

И. П. Черноусова

КОНЦЕПТ «РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ/ЗАНЯТИЙ» В БЫЛИННОЙ КАРТИНЕ МИРА

IRINA P. CHERNOUSOVA

THE "OCCUPATION/EMPLOYMENT" CONCEPT IN THE EPIC TALE PICTURE OF THE WORLD

**Ирина Петровна
Черноусова**

доктор филологических наук,
профессор

► ira.chernousova2010@yandex.ru

Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
Российская Федерация, 398020,
Липецк, ул. Ленина, 42

Irina P. Chernousova

Doctor of Philology, Professor

Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University,
42, ul. Lenina, Lipetsk,
398020, Russian Federation

В статье исследуется концепт «род деятельности/занятий», в содержание которого включаются виды деятельности, существовавшие в Древней Руси и представленные в былинной картине мира в перекодированном виде. В былине отмечены социальное расслоение (князь, бояре, богатыри, купцы, попы, оратаи, ростовщики, прислуга), большое разнообразие воинских и хозяйственных должностей, а также обилие слуг. Главные герои былин — богатыри, состоящие на службе у князя, входящие в состав эпической дружины. Среди множества профессий и должностей выделяются *приворотники*, *придверники*, *стольники*, *чашники*, занимающиеся обслуживанием князя, бояр и богатырей, и *скоморохи*, *гусельники*, *певцы*, развлекающие на пиру. Молодые богатыри в начале своего трудового пути могут служить при дворе, а во время войны занимаются ратным делом. В соответствии с законами эпического мира богатыри наделены сверхчеловеческой силой, фантастическими способностями независимо от того, к какой профессии они относятся (воин-защитник Родины, как Илья Муромец, или оратаи, как Микула Селянинович, или купец и гусяр, как Садко). Основным средством репрезентации концепта «род деятельности/занятий» в былинной картине мира являются фольклорные формулы — устойчивые словесные конструкции, содержащие традиционные культурные смыслы, воплощавшие в себе мировоззренческие установки и ориентиры народа, что свидетельствует о важности этой информации. Названия профессий и должностей в былине, входящие в состав фольклорных формул, стали в большинстве случаев историзмами и архаизмами.

Ключевые слова: концепт «род деятельности/занятий», архаизмы, историзмы, былинная картина мира, фольклорные формулы.

The article explores the concept "occupation/employment" embracing occupations that existed in Ancient Rus' and which are presented in the epic picture of the world in a re-coded form. The epic tale is characterized by social stratification (the prince, the boyars, bogatyr, merchants, priests, plowmen, moneylenders, servants) and a wide variety of military and economic positions, as well as an abundance of servants. The main characters of the epics are bogatyr who serve the prince and are part of the epic *druzhina* (the prince's military retinue). Among the numerous occupations and positions, there are gatekeepers, doorkeepers, stolniks, cup bearers serving the prince, boyars and bogatyr, as well as *skomorokhs* (minstrel-entertainers), *gusli* players, and singers providing entertainment during feasts. Young bogatyr at the beginning of their career can serve at the court and fight in a war if need be. In accordance with the laws of the epic tale world, bogatyr are endowed with superhuman strength and fantastic powers irrespective of their occupation (a warrior-defender of the Motherland like Ilya Muromets,

a plowman like Mikula Selyaninovich, or a merchant and gusli player like Sadko). The major means of representing the concept “occupation/employment” in the epic tale picture of the world is folklore formulas — fixed verbal constructions that contain of traditional cultural meanings embodying the nation’s worldview and principles, which testifies to the importance of this information. The names of occupations and positions in folklore formulas have largely become historicisms and archaisms.

Keywords: concept “occupation/employment”, archaisms, historicisms, epic tale picture of the world, folklore formulas.

Введение

Исследование былинной картины мира как перекодированной формы репрезентации историко-этнографической действительности в соответствии с законами эпического мира выполнено в русле современного научного направления — фольклорной лингвоконцептологии, возникшей в рамках лингвофольклористики.

На основе анализа материала авторитетных собраний русского эпоса (Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. [Гильфердинг 1949; 1950; 1951]; Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым [Данилов 1958]; Беломорские былины, записанные А. Марковым [Марков 1901], и Песни, собранные П. Н. Рыбниковым [Рыбников 1909; 1910]) предпринята попытка изучить концепт «род деятельности/занятий».

В былинном мире представлены многие условия, профессии и должности, существовавшие в Древней Руси: князья, бояре, священники, богатыри, купцы, стража, прислуга, оратаи, корабельщики, матросы, целовальники, приказчики и такой род занятий, как ростовщики.

Основным средством вербализации концепта «род деятельности/занятий» являются фольклорные формулы — устойчивые словесные конструкции, концентрирующие традиционные культурные смыслы. Среди фольклорных формул автор статьи выделяет лексико-грамматические формулы, характеризующиеся воплощением семантически однородного содержания в устойчивых синтаксических конструкциях, включающих опорные слова и словосочетания.

С помощью используемой методики семантико-когнитивного описания концепта (от семанти-

ки фольклорных формул к модели концепта) создается портрет анализируемого концепта с учетом историко-этнографического контекста, подвергнувшегося в былинной картине мира перекодировке.

Результаты и обсуждение

В фольклорной формуле, описывающей почестный пир у князя Владимира, обозначен состав участников пира, в большинстве случаев включающий князей, бояр, богатырей — постоянные компоненты формулы; иногда — поляниц, гостей / купцов торговых; в редких случаях в состав пирующих могут входить крестьяне — факультативные элементы формулы¹:

*Во стольном городе во Кieve,
У князя у Владимира
На многих князей и бояр,
На русских могучих богатырей,
[Русских поляниц, купцов торговых,
На гостей богатых / званых бранных / приходящих,
На всех мужиков деревенских]
Было пировань(-иц-)е — почестной (почестен) пир,
[столованье — почестной стол].*

Приведем пример, когда Владимир пирует не только со своими приближенными, но и со всем народом:

*Во стольном городе во Кieve
У ласкова князя у Владимира
Было пированьице почестен пир
На многих князей, на бояров,
На могучиих на богатырей,
На всех купцов на торговых,
На всех мужиков деревенских.
[Гильфердинг 1950: № 94, 183]*

Главные герои былин — богатыри, входящие в состав эпической дружины, которая «не только войско, но и профессиональное объединение для любой производственной цели» [Липец 1969: 81]. Так, «дружина Вольги — Волха не только воюет, но и занимается охотничьим и рыболовным промыслом, дружина Соловья Будимировича ведет корабль, плотничает и торгует» [Липец 1969: 81]. В дружину феодализирующейся Руси, как указывает Б. А. Рыбаков, объединялись воины из разных земель и городов [Рыбаков 1948: 114]. Это нашло

отражение и в былинной картине мира, где богатыри — выходцы из разных населенных пунктов: Илья Муромец родом из города Мурома или села Карачаева/Карачарова, Добрыня — из Рязани, Алеша Попович — из Ростова.

Выделяются богатыри-побратимы (Илья Муромец и Добрыня, Добрыня и Алеша Попович, Алеша Попович и Еким Иванович и др.), которые во время военных действий составляют неразлучную пару и должны выручать друг друга при опасности: «*Оне ездят, богатыри, плеча о плечо, Стремяно в стремяно богатырское*» [Данилов 1958: № 20, 125]. Каждый из них именуется «*брат названный*».

В былинной картине мира нашло отражение большое разнообразие воинских и хозяйственных должностей, а также обилие слуг, что, как отмечает Р. С. Липец, было «характерно для периода становления раннеклассового общества, когда создавался развитой административно-хозяйственный аппарат при дворах властителей» [Липец 1969: 100].

Обслуживающий персонал у князя, бояр и богатырей можно разделить на несколько категорий:

- 1) стражи: военные слуги, *приворотни(ч/ц)ки* (*подворотники*), *придверни(ч/ц)ки* (*придворники*);
- 2) слуги, занимающиеся хозяйством: *ловчие* (организаторы охоты), *охотники*, *сокольники* и *кречетники* (охотники, которые ловят соколов и кречетов), *конюхи* и *коровницы* (работники, ухаживающие за лошадьми и коровами), *рыболовы*;
- 3) слуги, ведающие домом, бытом: *портмойницы/беломойницы* (прачки), *ключники* (владеющие ключами от помещений), *ларешники* (разновидность ключников), *замочники*, *постельницы*, *калачницы*, *стряпчие*, *горничные*;
- 4) слуги, обслуживающие пиры: *позовщики* (*зазыватели*), функция которых зазывать гостей на пир, *стольники* (смотрители за княжеским столом), *чашники* (обслуживающие трапезу), их помощники (*приспешники*).

Основные должности при княжеском дворе, представленные в былинах, — стража (*приво-*

ротники и *придверники*), *стольники* и *чашники*. Их функции могут выполнять военные слуги.

Приворотник — *устар.* Сторож у ворот, у входа куда-либо [Словарь 1961 (11): 395]. *Придверник* — *устар.* Сторож у дверей, у входа куда-либо [Словарь 1961 (11): 446]. Слова *приворотники* и *придверники* являются архаизмами и имеют синонимы в современном русском языке: *швейцар*, *консьерж*, которые заимствованы позже из немецкого и французского языков соответственно.

Вооруженная стража, охраняющая ворота, запирающие «*стену городовую*», которой окружен город, и ворота княжеского широкого двора, — *приворотники*, при дверях гридницы находятся охранники дверей — *придверники*. Этикет требовал, чтобы попасть снаружи на двор (внешнюю границу владения), необходимо спросить разрешение у приворотников; со двора в дом — разрешение у придверников; чтобы проникнуть в палаты *княженецкие* (помещение знатного человека), требовался доклад:

*Он ведь кланеитце всим **придверницам**,
У ворот-то стоят — он всим **приворотницам**:
«Допустите до красного миня солнышка,
Всё до ласкова-то князя всё до Владимира».*
[Марков 1901: № 12, 91]

*И приехал он на княженецкий двор,
Приворотники доложили **стольникам**,
А **стольники** князю Владимиру.*
[Данилов 1958: № 23, 151]

Выработана фольклорная формула, содержащая информацию о нарушении этикета:

*Приходит / (на)ехал к(о) / на княженецк-ому(-ий) / сиротск-ому(-ий) двор(-у) / подворьщцу вдовиному [да безобсылочно],
[В палаты ты идешь бездокладочно],
Не спрашива-ешь(-л) у дверей да **придверни(ч)ков**,
Не спрашива-ешь(-л) у ворот да **приворотни(ч)ков/подворотников**,
Всех взашей прочь отталкива-ешь(-л).*

Игнорирование охраны возможно в случае крайней спешки, вызванной важными обстоятельствами (например, в былине «Добрыня Никитич и Алеша Попович» Добрыне необходимо срочно

попасть на свадьбу своей жены в роли скомороха, чтобы расстроить незаконный брак), но и в этом случае такое поведение вызывает осуждение:

*А приходит скоморошиной на свадебку,
А й к тому двору да княженецкому,
А не спрашиват у дверей да придверничков,
У ворот не спрашивал да приворотничков,
Он всех взашей прочь отталкивал.
Вси придвернички да приворотнички
Они вслед идут да жалобу творят.
<...> Говорит ему Владимир стольне-киевской:
— Ай же ты удала скоморошина!
Ты зачем же ехал давень ко подворьцу,
А к тому подворьцу вдовиному,
Там не спрашиваешь ты у дверей придверничков,
У ворот не спрашиваешь да приворотничков,
Взашей прочь ты всех отталкивал?
Нунь идешь на княженецкий двор
И не спрашиваешь ты у дверей придверничков,
У ворот-то наших приворотничков,
Взашей прочь ты всех отталкиваешь?
[Гильфердинг 1950: № 5, 150]*

Нарушение этикета считается допустимым в чужой земле (в проклятой Литве), в этом случае оно демонстрирует пренебрежение к хозяину — королю ляховинскому:

*Заезжал-то к королю да на широкой двор,
Соходил-то со добра коня,
Становил коня да среди широка двора,
Среди широка двора, у дубова столба,
У дубова столба, у золота кольца;
А как сам ведь пошол на красно крыльце;
Он не спрашивал у ворот да подворотничков,
У дверей не спрашивал да придверничков.
Заходил-то в полаты в корольевския;
А не крестил-то он своёго лица белого,
Не поклонялсэ он поганым идолам;
Только бьет целом королю во праву руку.
«Уж ты здраствуй-ко, король земли да Лёховинския».
[Марков 1901: № 78, 415]*

Слова *стольник* и *чашиник* в современном русском языке являются историзмами. Стольник — «в древней Руси придворный чин рангом ниже боярского, а также лицо знатного происхождения, имевшее такой чин» [Словарь 1963 (14): 938]. Слово *стольник* в былине употребляется в первоначальном значении: «первоначально — придворный, прислуживавший за княжеским или царским столом» [Словарь 1963 (14):

938]. Чашник — «в старину боярин, ведавший винными погребами и подносявший напитки к царскому столу» [Словарь 1965 (17): 799].

Чашники в былинной картине мира (их назначает сам Владимир) — одна из основных должностей при княжеском дворе. Чашник как персонаж эпоса издавна привлекал внимание исследователей русских былин. О.Ф. Миллер, опираясь на один пример: «А втапоры стольной Владимир-князь Не имел у себя стольников и чашиников» [Данилов 1958: № 22, 142], ошибочно считал должность чашника, как и стольника, поздно появившейся при дворе [Миллер 1869: 711]. Хотя в этой же былине «*стольники и приворотники Доложили князю Владимиру, Что приехал Михайло Казаренин*» [Данилов 1958: № 22, 147]. А.В. Марков отмечал «начальственное положение чашников и стольников», указывая причины этого: «чашники наливали на княжеском пиру заздравные чары, которым, вероятно, придавалось большое значение» [Марков 1904: 47].

Чашник в былинном мире не простой слуга, наливающий гостям «*питья медвяные*», вино и другие напитки, хотя бы уже потому, что у чашников и стольников были помощники — приспешники:

*А и стольники-чашиники
Поворачевают-пошевеливают
Своих оне приспешников,
Понесли-та ества сахарныя,
Понесли питья медвяныя.
[Данилов 1958: № 24, 158]*

Особая роль чашников имеет давнюю историю в Древней Руси: она связана с ритуальным значением принятия напитков и пищи. Чашник ранее, на языческих пирах, руководил обрядовым распитием священных напитков. И «стольник должен был следить не только за светским церемониалом пиров, но первоначально и за тем, чтобы все было соблюдено в соответствии с издревле принятыми обрядами, а от пищи была отстранена возможная “порча”» [Липец 1969: 213]. Р.С. Липец предполагает, что в христианизированной Руси, после того как волхвов стали преследовать, их функции перешли к стольнику и чашнику, а также духовенству, которое привлекали

к освящению пиров [Липец 1969: 213]. Когда обрядовые функции чашника потускнели, он превратился в простого распорядителя пиров.

Должности в былинной картине мира делятся на женские и мужские:

1. Женские — персонал, обслуживающий боярыню, матушку Дюка (былина «Дюк») и ее помещения: *служаночки, нянюшки, горничные, сенные девушки, ключницы, стольницы, чашницы, постельницы, рукомойницы, портomойницы (портomывницы, беломойницы), судомойницы*; работающие в кухне: *стряпчие, мукосейницы, калачницы, хлебницы, пирожницы*; и во дворе: *коровницы*. Названия женских должностей в большинстве случаев образованы при помощи суффикса *-ниц-*. Все эти названия, за исключением слова *горничные*, являются устаревшими: большинство — историзмами, а слово *ключницы* — архаизмом (синоним в современном русском языке — *портье* — заимствован из французского языка).

2. Мужские — стражи и персонал, обслуживающий двор: *дворники, конюхи, кузнецы, лопатники* (выравнивают дорогу), *метельщики* (подметают дорогу), *подстельники* и *суконщики* (подстилают на дороге сукна). Названия мужских должностей чаще всего образованы при помощи суффиксов *-ник-, -щик-*.

Стряпчими, чашниками, стольниками, постельниками могут быть лица мужского пола. *Стряпчий* в былине употребляется в значении «повар»:

*И тут у Дюка стряпчей был,
Припас про князя Владимира почестной стол.
[Данилов 1958: № 3, 26]*

Все эти названия, кроме слов *дворники* и *кузнецы*, являются историзмами. Дюк хвастает многочисленностью своей дворни и слуг, а также их безделием, так как такое количество прислуги не может быть занято делами:

*Ай ведь есь у мя, у Дюка, добра молодца,
На двори у мя да на конюшном всё
Как живет у мя да **пятьдесят** да всё людей робочих...
Пятьдесят у мя ведь, всё у добра молодца,
Пятьдесят-то тут у мя всё **портomойниц-то**;
Тут белье они стирают у мя, у добра молодца;*

*Ицэ есь у мя, ицэ у добра молодца,
Шьчо друго у мя-то **пятьдесят** да **мукосейниц-то**;
Шьчо иише у мя, у добра молодца
Пятьдесят всё у мя да всё **колючниц-то**.
Шьчо у мя-то, у моей-то родной матушки,
У чесной вдовы Омельфы Тимофеевны.
[Марков 1901: № 15, 105]*

***Дворники** да **слуги** в шапки да в бабки играют,
В красных рубахах гуляют.
[Гильфердинг 1950: № 115, 291]*

Многие молодые богатыри в былинах (Добрыня Никитич, Иван Годинович, Дунай, Чурила, Данило Ловчанин), начиная свой трудовой путь, последовательно переходят с одной должности на другую: «стольничают», «чашничают», «у ворот стоят», служат конюхом, постельничим, гусяром и др. [Липец 1969: 103], после чего они осваивают навыки владения оружием и конем. Типизированная последовательность должностей находит выражение в фольклорной формуле: «(По) три года *стольничал / приворотничал / чашничал / (служил) в дворниках / конюхах / ключниках / стольниках и др.*».

*В стольном в горде во Киеву,
У славного сударь-князя у Владимира
Три годы Добрынюшка **стольничал**,
А три годы Никитич **приворотничал**,
Он стольничал, **чашничал** девять лет,
На десятой год погулять захотел
По стольному городу по Киеву.
Взявши Добрынюшка тугой лук
А и колчан себе каленых стрел...
[Данилов 1958: № 9, 52]*

*По три годы Добрынюшка **стольничал**,
По три годы Добрыня **приворотничал**,
По три годы Добрынюшка **чашничал**.
На десятое-то лето стал конем владеть.
[Гильфердинг 1951: № 227, 216]*

Р. С. Липец предполагает, что «стал конем владеть» может означать, что Добрыня поступил в конное войско [Липец 1969: 103].

В стольниках служил и Чурила в Киеве у Владимира. Апракса просит дать ему должность постельничего (придворного, в обязанности которого входило следить за чистотой, убранством и сохранностью княжеской постели). Эту должность ему не дают, а делают «ласковым зывателем»,

или «позовщиком» [Пропп 1958: 485]: он должен «ходить-то по городу по Киеву, звать князей-бояр на почестен пир» [Рыбников 1910: № 168, 463].

В отличие от других богатырей, Дунай служил не у князя Владимира, а у короля литовского (лёховинского) в разных придворных должностях: в дворниках, конюхах, ключниках, стольниках, дополнительно выполняя функции гусельника, или гусяря:

*А он жил-то у короля ровно й двенадцать лет:
А он три года жил у ёго всё в дворниках,
А да три года он жил у ёго во конюхах, —
А как ездили они с Настасьёй во чисто полё поляковать;
А да три года-то он жил у ёго во ключниках, —
А-то всё было ёму поверёно;
А да три года-то жил-то он во стольниках,
А во стольниках-то жил, да у столов стоял;
А когды-то ёго дочери сидят кушают,
А играл-то он во звончатые гусли,
Утешал-то у ёго дочери любимыя.
[Марков 1901: № 75, 391-392]*

Последовательно сменяемые должности (по три года), являющиеся своего рода ступенями карьерного роста, в будущем делают Дуная пригодным для миссии сватовства в чужой земле (посватать невесту для князя Владимира), на что указывает Илья Муромец: «послатъ тихий Дунай да сын Иванович, у короля литовского был да он во конюхах... двенадцать лет, Он бывал в чужих землях, видал чужих людей» [Гильфердинг 1950: № 108, 256].

Кроме обслуживающего персонала, многообразно представленного в былинной картине мира, выделяются профессии, развлекающие на пиру: профессионалы-скоморохи, гусяры и певцы.

Скоморох в древней Руси — народный странствующий актер [Словарь 1962 (13): 1001]. Скоморохи — желанные гости на эпическом пиру. Пришедшего в обличье скомороха Добрыню радостно приветствуют князь Владимир и Апраксия:

*Ай же ты, детина приезжая,
Скоморошная, гусельная!
Для чего ты долго проживаешься,
Продаешься, пропиваешься,
Нейдешь к нам на почестен пир.
[Рыбников 1909: № 41, 274]*

Р.С. Липец предполагает, что если признать в Добрыне маскированного скомороха, допущенного на пир, то этот факт «может служить косвенным доказательством отражения в эпосе древнего обрядового ряжения на празднествах, сохранявшегося в Киевской Руси, хотя нередко уже в модифицированном виде» [Липец 1969: 280].

Скоморохи на пиры всегда являются с гусярями, причем присутствует обычно не один игрок, а множество «гусельников/гусельщиков»: «Еще вси места да попризаныты У молодых да у гусельщиков» [Гильфердинг 1951: № 217, 137]. Во время игры Добрыни «На пиру **игроки** все приумолкнули, Все **скоморохи** приослухались» [Рыбников 1909: № 8, 64].

Играют на музыкальных инструментах и поют Добрыня, Ставр Годинович, Соловей Будимирович и Василий Буслаев. Садко — единственный богатырь, который является профессиональным гусярем.

Вошедший в ряды гусельников, приглашаемых на пиры, Садко отличается от всех: он имеет «черты древнего музыканта-чародея, завораживающего игрой стихии и духов» [Липец 1969: 284]. После того как его перестали звать на пиры, он идет на Ильмень-озеро, поет и играет здесь для себя. Подслушавший его игру морской царь награждает Садко советом, как разбогатеть: побиться об заклад с новгородскими купцами, что он поймает в Ильмень-озере рыбку Золотые перья. Выиграв заклад — лавки с товарами, Садко становится богатым купцом:

*Стал Садко поторговывать,
Стал получать барыши великие.
[Рыбников 1910: № 134, 245]*

В былинной картине мира осуждается ростовщичество. Примеры ростовщиков представлены в былине о Ставре, у которого «Золота казна не держится / не тощится» [Гильфердинг 1949: № 7, 182; Рыбников 1909: № 14, 91], потому что он отдает деньги «в рост». В былине «Хотен» Чесова вдова:

*Бросалась в сундуки окованья,
Вымала ведь записи крепкия,
По которым были денежки розданы,*

Собрала мужиков своих должников:
«А вы мужики, мои должники!
Убейте Хотю в чистом поле —
Во всех-то вас денежка господь простит».
[Гильфердинг 1951: № 308, 567–568]

Хотен вынуждает Чесову вдову возвратить должникам кабальные грамоты, чем вызывает их благодарность:

«Неси, вдова, записи закладные,
По которым золота казна роздавана!»
И несл-де вдова записи закладные,
По которым золота казна роздавана.
Роздал Фотеюшко эти записи,
И все мужики поехали да кланялись:
— Как спасибо, Фотеюшко Збудович!
[Гильфердинг 1951: № 282, 449–450]

В былине прославляется свободный крестьянский труд, его богатырский характер. Микула Селянинович — *оратай, ратай*. Эти слова являются архаизмами: *оратай* — *устар.*, пахарь, *ратай* [Словарь 1959 (8): 995], *ратай* — *устар. и народно-поэт.*, землепашец [Словарь 1961 (12): 1019]. Отчество *Селянинович* (производное от слова «селянин») выражает крестьянскую сущность.

Для описания работы пахаря, в которой отмечаются реальные детали, характерные для земледельческого труда северного русского крестьянина (превращение в пахотные земли участков, заваленных валунами, и корчевание леса), выработана фольклорная формула: «*Орет / покрикивает в поле (о)ратай, Бороздки пометывает, Коренья / камня / деревья (дубья, сосенки, елочки) / пни вывертывает / вырывает / в борозду валит, Сошка / омешики о (по) камешк-и(-ам) поскрипывают-ют) / почеркивают*».

А орет в поле **ратой**, понукивает,
С края в край бороздки пометывает,
В край он уедет — другого не видать.
То коренья камня вывертывает,
Да великия он камня вси в борозду валит.
[Гильфердинг 1950: № 73, 5]

Микула, источником силы которого является труд: «*Велика сила у Викулы Селягина, Как ратарем живу во чистом поле*» [Гильфердинг 1949: № 2, 109], выпаживает не только пни, но и целые

деревья: «*Сырые дубья выарывают, А пни-де коренья валит в борозду*» [Гильфердинг 1951: № 255, 344]; «*Сосенки да елочки в борозду валит*» [Рыбников 1909: № 69, 384]; «*Дубья, колодья — все в борозду валит*» [Гильфердинг 1949: № 55, 513].

Постоянно раздается скрип Микулиной сохи, потому что он обрабатывает каменистую почву:

Орет в поле **ратай**, понукивает,
Сошка у **ратая** поскрипывает,
Омешики по камешкам почеркивают.
[Рыбников 1909: № 3, 10]

Услыхал **оратая** за двенадцать верст,
Како **ратай** покрикивает,
Омешики о камешки поскрипывают.
[Гильфердинг 1950: № 131, 382]

Ученые давно обратили внимание на подробности пахоты Микулы в поле: «Это точная картина северной пахоты — в губерниях Новгородской, Псковской, Олонецкой и др., где пашни иногда сплошь усеяны валунами, то мелкими, о которые постоянно почеркивают омешики сохи, то крупными, которые приходится огигать при пахании. Только соха чудесного пахаря Микулы Селяниновича могла великие камни вывертывать и в борозду валить. Вывертывание кореньев также указывает на северные нивы, расчищенные среди леса, а не на привольные, обширные пахотные пространства на Южном Черноземье» [Миллер 2015: 252].

Оратай в былине выполняет и другие функции — по подготовке пира-братчины:

Ржи напашу, в скирды складу,
В скирды складу да домой выволочу,
Домой выволочу, дома вымолочу.
Драни надеру да то я пива наварю,
Пива наварю, мужичков напою,
Станут мужички меня покликивати:
— Ай ты молодой Микулушка Селянинович!
[Гильфердинг 1950: № 73, 9]

В соответствии с законами эпического мира богатыри наделены сверхчеловеческой силой, беспредельными возможностями.

Выводы

Таким образом, в содержании концепта «род деятельности/занятий» в былинной картине мира

отмечен такой когнитивный признак, как социальное расслоение (князь, бояре; богатыри, состоящие на службе у князя; купцы, попы, ораи, ростовщики, прислуга). Богатыри — главные герои былин, защитники Родины — могут относиться и к разным профессиям. Микула Селянинович — ораи, Садко — новгородский купец и искусный музыкант (гусли), Дюк Степанович — купец, Добрыня Никитич является на свадебный пир в роли скомороха с гусли. Среди многообразия профессий и должностей выделяются должности, занимающиеся обслуживанием князя, бояр и богатырей (*приворотники, придверники, стольники, чашиники* и др.), а также профессии, связанные с развлечением на пиру (*скоморохи, гуслиники и певцы* — постоянные былинные персонажи). Большинство названий профессий и должностей являются устаревшими (архаизмами и историзмами).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В примерах сохранены орфография и пунктуация источников.

ИСТОЧНИКИ

Гильфердинг 1949; 1950; 1951 — *Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года*: в 3 т. 4-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. I, 1949. 736 с.; т. II, 1950. 806 с.; т. III, 1951. 669 с.

Данилов 1958 — *Древние российские стихотворения, собранные Кирием Даниловым*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 665 с.

Марков 1901 — *Беломорские былины, записанные А. Марковым*. М.: Поставщик Двора Его Величества Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1901. 635 с.

Рыбников 1909; 1910 — *Песни, собранные П. Н. Рыбниковым*. Грузинский А. Е. (ред.): в 3 т. 2-е изд. М.: Издание фирмы «Сотрудник школ», 1909–1910. Т. I, 618 с.; т. II, 733 с.

ЛИТЕРАТУРА

Липец 1969 — Липец Р. С. *Эпос и Древняя Русь*. М.: Наука, 1969. 302 с.

Марков 1904 — Марков А. В. *Бытовые черты русских былин*. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1904. 97 с.

Миллер 1869 — Миллер О. Ф. *Илья Муромец и богатырство киевское. Сравнительно-критические наблюдения над словесным составом народного русского эпоса Ореста Миллера*. СПб.: Тип. Н. Н. Михайлова, 1869. 895 с.

Миллер 2015 — Миллер В. Ф. *Очерки русской народной словесности*. Платонов О. А. (ред.). М.: Институт русской цивилизации, 2015. 672 с.

Пропп 1958 — Пропп В. Я. *Русский героический эпос*. М.: ГИХЛ, 1958. 603 с.

Рыбаков 1948 — Рыбаков Б. А. *Ремесло Древней Руси*. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 803 с.

Словарь 1959; 1961; 1962; 1963; 1965 — *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 т. Изд-во АН СССР, Ин-т рус. яз. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 8, 1959. 1842 с.; т. 11, 1961. 1844 с.; т. 12, 1961. 1678 с.; т. 13, 1962. 1518 с.; т. 14, 1963. 1392 с.; т. 17, 1965. 2128 с.

REFERENCES

Липец 1969 — Lipets R. S. *Epic literature and Ancient Rus*. Moscow: Nauka Publ., 1969. 302 p.

Марков 1904 — Markov A. V. *Household features of Russian epics*. Moscow: T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1904. 97 p.

Миллер 1869 — Miller O. F. *Ilya Muromets and Kiev Bogatyrs. Comparative and critical observations on the layered composition of the Russian folk epic by Orest Miller*. St. Petersburg: N. N. Mikhailov Publ., 1869. 895 p.

Миллер 2015 — Miller V. F. *Sketches on Russian folk literature*. Platonov O. A. (ed.). Moscow: Institute of Russian Civilization Publ., 2015. 672 p.

Пропп 1958 — Propp V. Ya. *Russian heroic epic*. Moscow: GIHL Publ., 1958. 603 p.

Рыбаков 1948 — Rybakov B. A. *The craft of Ancient Russia*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1948. 803 p.

Словарь 1959; 1961; 1962; 1963; 1965 — *Dictionary of the contemporary Russian literary language*: in 17 vols. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ. Vol. 8, 1959. 1842 p.; vol. 11, 1961. 1844 p.; vol. 12, 1961. 1678 p.; vol. 13, 1962. 1518 p.; vol. 14, 1963. 1392 p.; vol. 17, 1965. 2128 p.